

ИНТЕРВЬЮ

УДК 327
ББК 66.4
DOI: 10.52311/2079-3359_2024_1_42

Картина нарождающегося мира: Глобальный Юг

Яковенко Александр Владимирович,
ректор Дипломатической академии МИД России,
доктор юридических наук, чрезвычайный и полномочный посол.

В интервью с российским дипломатом, учёным Александром Владимировичем Яковенко проанализированы явления, сопровождающие становление многополярности – объективного и необратимого процесса, который, по оценке респондента, во многом будет отражать культурно-цивилизационное разнообразие мира. Определена возрастающая роль государств Глобального Юга как акторов формирующейся полицентричной системы международных отношений. Спрогнозированы вероятные тенденции обновления деятельности многосторонних организаций, прежде всего ООН. Показаны наиболее функциональные, с точки зрения автора, направления внешней политики России в контексте трансформации миропорядка. Представлены некоторые аспекты размывания западного идеологического ядра и дана оценка перспектив утверждения «новой, переходной биполярности».

Цитирование: Яковенко А.В. Картина нарождающегося мира: Глобальный Юг // Проблемы национальной стратегии. 2024. № 1 (82). С. 42–57.

Ключевые слова

многополярность

мировое большинство

коллективный Запад

Глобальный Юг

внешняя политика

безопасность России

A Sketch of the Emerging World: the Global South

Alexander V. Yakovenko,

Rector of the Diplomatic Academy under the Russian Ministry of Foreign Affairs, Doctor of Juridical Sciences, Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary.

The presented interview with a Russian diplomat and academician Alexander V. Yakovenko analyses the development of multipolarity, which is viewed here as an objective and irreversible process. The respondent expects that its result will largely represent the cultural and civilizational diversity of the world. He also notes the increasingly larger role of the Global South countries as actors in the developing polycentric system of international relations. An outlook on probable future trends in the process of revitalizing the multilateral organizations (principally the United Nations) is also provided here. The interviewee demonstrates the most functional, in his view, directions of Russia's foreign policy in the context of world order transformation. Some aspects of the erosion of the Western ideological core and the prospects for the establishment of a «new, transitive bipolarity» are assessed here.

Citation: *Yakovenko A. V. A Sketch of the Emerging World: the Global South // National Strategy Issues. 2024. No. 1 (82). P. 42–57.*

Keywords

multipolarity

global majority

collective West

Global South

foreign policy

Russia's security

«Проблемы национальной стратегии»: *Уважаемый Александр Владимирович, недавно состоялся выход в свет знакового доклада Дипломатической академии МИД России «Картина нарождающегося мира: базовые черты и тенденции». Расскажите, пожалуйста, об основных мотивах его подготовки и ключевых тезисах.*

Александр Владимирович Яковенко: Это первый опыт Дипакадемии по комплексному анализу и прогнозированию эволюционирующей ситуации в области геополитики, мирового развития, экономики и технологий. Думаем, что накоплено уже достаточно фактического материала. По крайней мере, сейчас мало у кого остаются сомнения в том, что мир переживает *геополитический перелом* или революцию, другими словами, своего рода эндшпиль совокупности разноплановых процессов различной исторической длительности, которые протекали в латентной форме в последние 50 лет, но особенно после окончания холодной войны. Их суть прикрывала видимость так называемого однополярного момента, т.е. абсолютного торжества гегемонии США и западной цивилизации в целом в отсутствие альтернатив её системе координат на уровне идей, ценностей и моделей общественного развития в условиях того, что было сформулировано Фрэнсисом Фукуямой как «конец истории». Тут мы бы сказали: ещё один конец истории, поскольку в этом состоял смысл и «светлого будущего» при коммунизме.

Видимо, претензия на «последнее слово» изначально присуща западной цивилизации, которую долго путали с европейской, хотя на самом деле речь может идти именно о западном, или романо-германском, мире, весьма отличном от России как «самобытного государства-цивилизации» – такое определение впервые дано в Концепции внешней политики России, утверждённой в марте 2023 г.¹ С этим различием разобрался ещё Освальд Шпенглер в своём «Закате Западного мира»² 100 лет назад. Весь советский опыт основывался на реализации продуктов именно западной политической мысли, поэтому только сейчас мы определяем свои отношения с Западом в культурно-цивилизационных категориях, точнее вносим в них ясность. Иначе невозможно было адекватное международное позиционирование России – оно и пришло на смену иллюзии нашего

¹ Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 31 марта 2023 г.) // Министерство иностранных дел Российской Федерации. Офиц. сайт. URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/?lang=ru&ysclid=ls03lyn94q836367879> (дата обращения: 15.01.2024).

² Шпенглер О. Закат Западного мира: [Очерки морфологии мировой истории] / Пер. И.И. Маханькова. М.: Альфа-книга, 2017. 1088 с.

«встраивания в Запад». Такое встраивание в принципе могло бы иметь место как результат некоей культурно-цивилизационной конвергенции, но этого не произошло в силу неспособности Запада переродиться, изменить свою агрессивную природу, отойти от политики с позиции силы, от подавления других культур и цивилизаций в пользу сотрудничества с ними на основе равноправия и взаимного учёта интересов, отказаться от взимания геополитической ренты как способа своего существования. Ведь, если подумать, нашу страну на Западе ждали исключительно на их условиях, значит, мы должны были отказаться от своего суверенитета, признать американское лидерство и согласиться с неокOLONиальной зависимостью от Запада, а также соучаствовать в неокOLONиальном ограблении всего остального, незападного мира!

И это при том, что именно Русская революция, как к ней ни относиться, привела к Пробуждению Азии, и затем Советский Союз сыграл решающую роль в процессе деколонизации после Второй мировой войны. Здесь надо признать серьёзное недоразумение с нашей стороны, наивную веру в рационализм западных элит и западного мироощущения как такового. По сути, пришло время восстановить историческую преемственность в позиционировании России, что и происходит, пусть и с запозданием. Теперь мы видим себя частью мирового большинства (МБ), которому противостоит Запад.

Наряду с этим прояснился и характер многополярности. Сейчас всё встаёт на свои места и становится ясно, что этот процесс будет отражением и воплощением *культурно-цивилизационного многообразия мира*. Собственно, все проблемы мировой политики и мирового развития, которое завело в тупик западное доминирование, можно свести к несовместимости западной цивилизации с другими культурами. Вся четырёхвековая история (не только наше время!) показывает, что Запад способен к взаимодействию только посредством подавления и диктата, насилия и контроля, на своих условиях и с позиции силы, что в корне противоречит базовым принципам Устава Организации Объединённых Наций, международному праву в целом, которое, кстати, сложилось не без участия самих западных стран, с учётом их собственного трагического опыта, включая Религиозные войны в Европе. Вследствие этого не удивляет претензия западных столиц на миссию хранителя некоего «порядка, основанного на правилах», который на деле обнуляет весь послевоенный международный правопорядок с центральной ролью ООН и подменяет его произволом Запада.

Очевидно, что спровоцированный трансатлантистами украинский кризис, который вынудил нас – в силу нагло заявленной западными

элитами их собственной недоговороспособности (вспомним судьбу Минских соглашений) – начать специальную военную операцию, был не чем иным, как вызовом России на уровне идентичности и истории, прямым покушением на нашу Великую Победу и попыткой задним числом реабилитировать нацизм как специфический продукт западной цивилизации. Таким образом, в СВО мы защищаем свою Победу в Великой Отечественной войне, тот исторический нарратив, который служит нравственным и духовным основанием современной российской идентичности. Не будет преувеличением сказать, что это продолжение той войны, отложенное во времени и выпавшее на долю нынешних поколений.

Всё это, разумеется, в дополнение к созданию военно-политической угрозы России, стремлению нанести нам поражение на поле боя или «стратегическое поражение». Таким образом предполагалось раз и навсегда решить «русский вопрос», когда на протяжении восьми веков, начиная с первой половины XIII в., Запад видел для себя угрозу в самом факте независимого существования цивилизационно чуждой ему России. Именно об этом провидчески писал Ф. И. Тютчев ещё в середине XIX в. То есть это цивилизационная война против нас.

Фундаментальной проблемой советского руководства как раз и был европо-/западноцентризм, идеологическая зашоренность, неспособность кардинально переоценить геополитическую ситуацию, осмыслить национальные интересы страны в культурно-цивилизационных категориях, понять врождённую непримиримость Запада, который навязывал нашей стране свои псевдоконвергенционные проекты – Хельсинкский процесс и «разрядку» – на собственных условиях. Выходом могла быть только базовая самодостаточность государства, включая область критических технологий и твёрдый, образца 1913 г., рубль. Как раз валютная ущербность стала одной из причин краха Советского Союза. А после экономического и технологического прорывов первых двух послевоенных десятилетий СССР даже не ставил задачу обеспечения технологического суверенитета. Обе эти задачи решаются только сейчас.

В своём докладе мы также исходим из того, что Запад вступил в период собственной кардинальной трансформации, по своему значению аналогичной тому, что в нашей стране началось с перестройки. Вопрос в том, возможно ли и как именно следует управлять этим эндшпилем «заката Западного мира», предсказанного О. Шпенглером, поскольку в таком состоянии Запад особенно опасен: достаточно указать на украинский кризис, политику «двойного сдерживания» (России и Китая), стремление быстро вывести нас из игры, дабы

избежать войны на два фронта, что дважды обернулось катастрофой для Германской империи.

Тот же Ф. Фукуяма признаёт, что Соединённым Штатам не избежать институциональных потрясений. Мы уже являемся их свидетелями, когда часть американских элит, связанная с Демократической партией, делает ставку на ультралиберализм и его продукты, такие как «культура отмены», критическая расовая теория и пр. По сути, речь идёт о *кризисе самой либеральной идеи*, о тоталитарной эволюции либерализма, доведённого до абсурда, – с ущемлением не только свободы слова, но и свободы мысли, причём начиная с университетов, где, казалось бы, люди и должны научиться самостоятельно мыслить. Западные элиты становятся опасными для своих народов, впадая в антиутопии. Отсюда «трансгендерство» с повальным оскотлением подростков – собственное население оказалось излишним, оно не вписывается в парадигму развития элит.

В результате мы получаем своего рода большевизм западного образца с опорой на маргинальные слои населения, зависимые от социальной политики властей, с перспективой экспорта этой ультралиберальной революции (точнее, контрреволюции по отношению к самой западной демократии и правовому государству). О многом говорят попытки исключить Дональда Трампа из президентской гонки в США и объявить вне закона партию «Альтернатива для Германии» в ФРГ. Соответственно, очевидна опасность того, что западные элиты продолжают отстаивать ускользающий статус-кво до последнего, обращаясь к антиутопиям и полагаясь на свои биополитические инстинкты, будь то в форме неомальтузианства, экофашизма или «трансгендерства», разрушающего репродуктивную семью. Это окончательно подрывает традиционные ценности, а применительно к США – исторически сложившуюся идентичность коренной, белой Америки, её среднего класса, который стал главной жертвой неолиберальной экономической политики и сопровождавшей её глобализации последних 40–45 лет, если точкой отсчёта принять период президентства Рональда Рейгана. Кстати, в вышедшей только что в России книге «Америка против всех»³ одним из эпиграфов взято высказывание Р. Рейгана от 1975 г. о том, что «если фашизм когда-нибудь придёт в Америку, то придёт он под именем либерализма».

Нельзя забывать и о том, что не только вовне западные элиты не смогли сделать свою глобальную архитектуру инклюзивной, скажем, хотя бы кооптировав в неё Москву и Пекин, к чему призывали

³ Америка против всех: Геополитика, государственность и глобальная роль США: История и современность. М.: ООО «Содружество культур», 2023. 588 с.

умные люди, но и внутри собственного общества. Так, чтобы создать социально ориентированную экономику, им понадобились две мировые войны, опыт межвоенного периода с его агрессивным национализмом, антисемитизмом и фашизмом, а главное – идеологический «вызов Советского Союза». Пока не просматривается стремления стран по обе стороны Атлантики найти пути мирной, позитивной трансформации западного общества в ответ на то, что называют подъёмом всего остального мира.

О том, что радикальные перемены неизбежны, как они были неизбежны у нас, уже говорили два взаимосвязанных события – Брекзит и президентство Д. Трампа. Рано или поздно западным элитам придётся заниматься делами собственных стран и перестать существовать за счёт мирового большинства. Впервые такая возможность появилась с окончанием холодной войны, но она была бездарно и бездумно упущена на волне эйфории «победы» в ней. Об этом в 2017 г. написал книгу мой хороший знакомый – старший экономист крупного английского банка HSBC Стивен Кинг. Он дал ей название по аналогии с антиутопией Олдоса Хаксли – «Новый суровый (grave вместо brave) мир. Конец глобализации и возвращение истории»⁴. В качестве эпилога он вообразил речь дочери Д. Трампа в ходе президентской кампании в США в 2044 г.

Как бы то ни было, если возвращаться к теме нашего разговора, в своём докладе мы аргументируем возникновение в результате указанных процессов, в том числе ввиду упёртости западных элит, их фанатизма в отрицании новой реальности и заикленности на проведении инерционной политики, новой переходной биполярности Запад – мировое большинство. Отнюдь не США – Китай. Кстати, Генри Киссинджер в своей книге 2022 г. «Лидерство»⁵ с горечью указывал на внешнеполитический кризис Вашингтона, который восходит к тому, что его новация с многополярностью во времена Ричарда Никсона, когда она была им впервые разыграна в «треугольном» формате США – СССР – КНР (с признанием Китая, который занял своё законное место в Совете Безопасности ООН), не стала для Соединённых Штатов «надёжной школой дипломатии», что потребовало бы перемен на уровне не только стратегии, но и менталитета. То есть сама идея многополярности не была искусственным изобретением российской дипломатии, чтобы отстоять внешнеполитическую самостоятельность, а отражала суть происходящего в мире,

⁴ King St.D. *Crave New World: The End of Globalization, the Return of History*. New Haven; L.: Yale University Press, 2017. 290 p.

⁵ Kissinger H. *Leadership: Six Studies in Global Strategy*. L.: Penguin Books, 2022. 499 p.

что видели в Москве и не хотели замечать на Западе, предпочитая жить «в отказе» (in denial), в надежде, что всё «рассосётся» и пойдёт по-старому. Со временем, по мере трансформации самого исторического Запада, его распада на естественные составные географические части и погружения их в соответствующие региональные расклады, возобладает подлинная многополярность, выстраиваемая снизу – от укрепившихся, сильных регионов, не терпящих вмешательства в свои дела извне. Это определит и будущий облик ООН, если Запад не пойдёт по пути разрушения этой всемирной организации по глупому принципу «так не доставайся же ты никому». Пока же действует другой подход – «после нас хоть потоп».

Тем временем нам предстоит этап *регионализации глобальной политики* в соответствии с геополитическими императивами указанной биполярности. Выражением последней является противостояние западной «семёрки» и расширяющегося формата БРИКС в рамках «Группы двадцати». Посмотрим, чем закончатся эксперимент с анархо-капитализмом в Аргентине и попытка Запада перетянуть Буэнос-Айрес на свою сторону. То же можно сказать о второй волне усилий по глобализации НАТО. Красноречиво о перспективах такой политики говорит создание трансконтинентального англосаксонского альянса AUKUS в составе Вашингтона, Лондона и Канберры, в котором не участвует ни одна «местная» держава.

«Проблемы национальной стратегии»: *В последнее время в ряде государств всё громче звучат дискуссии о новой роли так называемого Глобального Юга. Как бы Вы определили содержание данного феномена в нынешних геополитических условиях?*

А. В. Яковенко: Думаю, что в основном я уже ответил на этот вопрос. В узком смысле Глобальный Юг – это страны Азии, Африки и Латинской Америки, объединённые в Движение неприсоединения, которое обретает новую жизнь, и в «Группу 77» в составе мирового большинства. В широком, геополитическом смысле можно поставить знак равенства между Глобальным Югом и МБ. Тут важен генезис данного явления. Я уже говорил о роли России в становлении бывших колоний и зависимых территорий в качестве суверенных государств, субъектов, а не объектов международных отношений. Так вот, теперь речь идёт о третьем акте этой геополитической драмы: Россия, как и Китай, заявляет о себе как о составной части МБ.

При этом наша страна не перестаёт быть тем, кем она всегда была в истории, включая наследие всего лучшего из европейской культуры. Более того, именно в России европейская культура и продолжает существовать, тогда как там от неё отказываются. Эту эстафету мы подхватили после Петровской модернизации. В Европе же с XIX в.

начался её упадок, вылившийся в конечном счёте в европейские трагедии XX в., которые мы не могли не разделить. Сейчас пришло время внести ясность. Конечно, мы сможем сотрудничать и сосуществовать, когда к этому будут готовы западные элиты, что, судя по всему, потребует смены их нынешнего космополитического поколения, противостоящего большинству собственного населения, укоренённого в своих странах, исторических регионах и традициях (отдельные исследователи определяют соотношение этих двух составных частей, например, американского общества как 20 к 80).

Стоит заметить, что некоторые деятели нашей эмиграции ещё 100 лет назад предвидели угрозу попадания Советской России в колониальную зависимость от Запада, в то время как большевики ставили на свою «мировую революцию». Так оно по большому счёту и случилось. Об этом писал ещё в 1921 г. (в статье «Русская проблема») основоположник евразийства Н. С. Трубецкой, который полагал естественной для России именно «азиатскую ориентацию», что в переводе на современные реалии и является нашим местом в МБ. Теперь мы вместе противостояем этой неоколониальной зависимости, и тут Россия может сыграть свою незаменимую роль в самоорганизации МБ, выработке альтернативной валютно-финансовой и иной глобальной архитектуры на площадках, подобных БРИКС и ШОС. Такой вот извилистый, предписанный историей, в том числе проблемами развития самого западного общества, путь к осознанию нами своей идентичности и отвечающего ей места в мировых делах. Как известно, в истории нет линейных процессов, они прослеживаются лишь на длительных отрезках времени.

«Проблемы национальной стратегии»: *Обусловлен ли нынешний подъём государств Глобального Юга только лишь снижением влияния Запада?*

А. В. Яковенко: Конечно, нет. Скорее можно говорить о результирующей нескольких разноплановых и разноуровневых процессов, которые сошлись на одном историческом этапе. Как это видно, подъёму всего остального мира способствовала ведомая интересами западных элит глобализация, которая одновременно разрушала основы самого западного общества. Кристофер Лэш ещё в середине 1990-х гг. назвал это «восстанием элит и предательством демократии»⁶. Я бы добавил: их односторонним отказом от послевоенного «общественного договора» в форме социального государства, в которое и мы вложились своим советским опытом.

⁶ Лэш К. Восстание элит и предательство демократии. М.: Логос; Прогресс, 2002. 220 с.

О стратегировании американцев говорит тот факт, что многие в Соединённых Штатах считают грубой ошибкой глобализацию, в рамках которой западные инвестиции, технологии и рынки, включая американские, работали на «мирный подъём» Китая. Но важнее другое: Запад завёл в тупик мировое развитие, он стал равен самому себе и уже давно не является поставщиком неких «международных общественных благ», за которые выдаётся его корыстная гегемония. Можно сказать, что эта глобальная империя США отыграла своё, износилась и её слом – это императив нашего времени, окопы, в которых человечество не может двигаться дальше. К примеру, сейчас Вашингтон делает ставку на технологическое доминирование, но опять же – именно доминирование, возможность диктовать свои правила всем остальным. В числе прочего речь идёт о навязывании другим странам, прежде всего развивающимся, таких рамок, в том числе временных, энергоперехода, которые обеспечили бы сохранение их отсталости и неокOLONиальной зависимости на многие десятилетия вперёд.

Везде скрытый, а то и явный подвох. И это, к сожалению, отвечает природе Запада, где тон задают, разумеется, элиты. Тем более что в последнее время американцам удавалось подавлять аргументированные дискуссии по международно значимым вопросам: любые возражения они квалифицировали как некий «антиамериканизм» и чуть ли не «преступление против мирового сообщества». О каком сотрудничестве тут можно говорить? И если уж на то пошло, СВО – это не только битва за нашу свободу и суверенитет, на кону суверенитет и свобода всех стран, вполне возможно и западных, элиты которых повязаны «американским лидерством», от которого, уверен, и они устали. Ведь с американцев даже союзники не могут спросить, почему был допущен такой грубый просчёт, как исключительная ставка на блицкриг в отношении России на Украине, без какого бы то ни было резервного плана и пресловутой «стратегии выхода» из этого затяжного противостояния.

«Проблемы национальной стратегии»: *На современном этапе, когда западное идеологическое ядро – европоцентризм – стремительно размывается, многие учёные прогнозируют становление «новой биполярности». Вы согласны с этими оценками?*

А. В. Яковенко: У нас в докладе анализируется упомянутая выше переходная «биполярность 2.0» – Запад – МБ. Ряд специалистов действительно предполагают, что на горизонте другая биполярность – США – Китай. Впервые об этом высказался Г. Киссинджер, когда предложил «большую двойку» в этом составе. Думаю, что речь идёт о мышлении штампами. Есть много стран, включая Россию,

Индию и другие ведущие государства мира, которые не потерпят такой новой директории по управлению миром. Скорее это ход в духе американских «больших стратегий», насквозь апологетических, призванных обеспечить в том или ином формате доминирование Вашингтона в глобальной политике, экономике и финансах. В Пекине не случайно отвергли эту идею, понимая, что такой альянс означал бы признание «американского лидерства». Ведь США даже не сочли нужным обеспечить равные своим права Китая в Международном валютном фонде и Всемирном банке, а во Всемирной торговой организации они попросту заблокировали механизм разрешения торговых споров.

Другое дело, что у КНР нет ресурсов и желания устанавливать свою гегемонию: это не отвечает национальным интересам и политической традиции страны, это накладно во всех отношениях. Необходимо сосредоточить усилия на решении внутренних задач. Можно говорить о своего рода «гонке развития», когда значение имеет то, кто и как быстро и эффективно справляется со своими проблемами и трансформируется в соответствии с требованиями времени. Отстающие и будут в проигрыше. Да и сам формат такого доминирования изжил себя, он был исторически обусловлен, включая внутризакпадную биполярность, в которой нам приходилось участвовать в двух мировых и множестве европейских войн и конец которой был положен благодаря нашей победе над нацистской Германией. *Rex Americana – это последняя империя.* Теперь сам характер стоящих перед человечеством, по сути, экзистенциальных вызовов требует конструктивного и равноправного сотрудничества всех без исключения государств. Я бы сказал, что мы наблюдаем конец самой геополитики и идеологии как продуктов западной цивилизации, навязанных всему остальному миру.

Мы также ещё не знаем, как будут развиваться США и Запад в целом. Вряд ли им будет до гегемонии. И им придётся существовать в условиях, когда они уже не смогут решать свои проблемы за чужой счёт, к чему они привыкли на протяжении веков. В докладе мы приводим мнение британского философа Джона Грея⁷, который нашёл в себе мужество признать, что пророчества Ф. М. Достоевского в «Бесах» относились не только к России, но и к Западу. Ведь речь шла о реализации на российской почве продуктов западной политической мысли, просто мы с присущим нам нигилизмом раньше дошли до логического конца в этом деле, теперь их очередь пожинать

⁷ Gray J. The New Leviathans. Thoughts After Liberalism. L.: Penguin Books, 2023. 192 p.

плоды врождённого порока своей цивилизации, который Дж. Грей назвал «самотворением», а Фёдор Михайлович – «человекобожеством». И здесь мы тоже видим непримиримое противоречие между Россией и Западом, на что указывает различие судеб христианства. Там дехристианизация, похоже, достигла предела.

«Проблемы национальной стратегии»: *В своей недавней книге «Геополитический перелом и Россия» Вы отмечаете, что «Запад сжимается, а не расширяется, подвергая себя самоизоляции от подавляющего большинства государств и идя на создание узких замкнутых альянсов». Как с учётом указанной тенденции будет трансформироваться ООН?*

А. В. Яковенко: Такая самоизоляция Запада усугубилась в связи с операцией Израиля в секторе Газа. Можно сказать, что дальнейшей кристаллизации подверглась упомянутая мною новая биполярность, ставшая, возможно, наиболее серьёзной внешнеполитической катастрофой США и ведомого ими Запада. Поэтому Вы правы в том, что этот раскол международного сообщества будет служить решающим фактором дальнейшей эволюции ООН, приведения её деятельности в соответствие с духом времени. В последние десятилетия Запад злоупотреблял своим влиянием в ООН, продолжал методами давления добиваться нужных ему решений. Если что-либо не удавалось в Совете Безопасности, то становилось возможным на Генассамблее, в других органах Организации. Злоупотреблял он и доброй волей России – достаточно вспомнить резолюции СБ по Ливии, а теперь и по безопасности судоходства в Красном море.

Сейчас, когда всё стало предельно ясно, ситуация иная. Главное, конечно, это реформа Совета Безопасности, расширение его членского состава, дабы сделать его по-настоящему представительным, причём не только в географическом плане, но прежде всего в культурно-цивилизационном отношении. Так, сейчас налицо «перенасыщенность» Запада в категории постоянных членов: три места из пяти, тогда как два остальных принадлежат России и Китаю. Если брать «семёрку», то получается три места на семь её участников. Россия и Китай – это не только БРИКС, но и мировое большинство, т.е. три четверти членов ООН. Думаю, чтобы не расширять СБ чрезмерно, нужно сократить представленность в нём стран Запада, тем более что все они признают «лидерство» США. Вот пусть американцы и олицетворяют всю западную цивилизацию и тех, кто себя с ней ассоциирует. Ведь право на «постоянную прописку» в СБ имеют Индия и Бразилия, представляющие свои цивилизации. Речь идёт также об Африке и арабо-исламском мире, которые должны сами решить вопрос о том, кто их будет там представлять. В этих условиях абсолютно непроходными будут кандидатуры Германии и Японии: мало

того что они являются западными странами, они ещё, с моей точки зрения, и не вполне суверенны, будучи под оккупацией США. Если Евросоюз сохранится после нынешнего геополитического кризиса, то, как считают некоторые эксперты, место Франции можно было бы преобразовать в место для ЕС.

В целом пока трудно прогнозировать, как будет трансформироваться ООН. Сначала должен быть преодолён геополитический кризис – по его итогам можно будет судить о *новом балансе сил в мире*. Ведь далеко не случайно многие (включая западные элиты) считают, что конфликт вокруг Украины, которой Запад обеспечивает стратегическую глубину, имея в виду в том числе поставки современных вооружений и боеприпасов, по своим последствиям будет равнозначен мировой войне.

Пока же Запад сам обесценивает ООН, поскольку, во-первых, отказывается договариваться с Россией и, во-вторых, продвигает тезис о «порядке, основанном на правилах», что отрицает миропорядок с центральной ролью Организации. Отношение к этой теме имеет и то, что Минские соглашения 2015 г. были одобрены Советом Безопасности, а западные столицы затем заявили, что вовсе не намеревались требовать их выполнения от Киева, – их реальной целью было выиграть время для перевооружения ВСУ, т.е. для их подготовки к «окончательному решению» вопроса Донбасса. Могу предположить, что в качестве критериев постоянного членства в СБ уже не будут иметь прежнего значения такие факторы, как принадлежность к антигитлеровской коалиции и статус ядерной державы по Договору о нераспространении ядерного оружия. Куда важнее окажутся факторы культурно-цивилизационного порядка, желание и способность играть позитивную роль в общих делах человечества.

Не исключаю, что с Западом, если он продолжит претендовать на доминирование, будет трудно договориться. Тогда предстоит работа в уже сложившихся форматах, включая БРИКС и ШОС, а также «Группу двадцати», если и её деятельность западные столицы не пустят под откос. Ведь проблемы глобального значения не ждут и требуют коллективных усилий по их решению – они должны прежде всего учитывать интересы большинства членов мирового сообщества.

«Проблемы национальной стратегии»: *Какие основные направления российской стратегии в отношении афро-азиатских и латиноамериканских государств, с Вашей точки зрения, могли бы стать наиболее функциональными?*

А. В. Яковенко: На мой взгляд, речь должна идти о содействии самоорганизации мирового большинства в самых различных форматах. В отличие от периода деколонизации, сейчас главное – борьба

с неокOLONиальной зависимостью, а это – неравноправные условия торговли, контроль Запада над глобальной валютно-финансовой и иной архитектурой. Тут нужны альтернативные площадки и возможности, их и надо создавать с нашими единомышленниками, прежде всего в Евразии, но и шире – в *трансконтинентальных конфигурациях*, посредством открытых ситуативных альянсов по интересам, многоуровневой сетевой дипломатии с упором на вопросы развития. Нельзя забывать, и президент В. В. Путин об этом постоянно говорит, что западная политика «сдерживания» направлена в первую очередь на торможение развития предполагаемых конкурентов Запада. И поскольку Запад решил делать ставку на опережающий технологический рост, то наши прорывы на этом фронте исключительно важны. Просто укреплять торгово-экономические отношения и иное практическое сотрудничество на основе равноправия и взаимного учёта интересов – уже много. Собственно, так было и в отдельный период становления новых независимых государств в политике Советского Союза.

Хотя в не меньшей мере важно и то, что СВО демонстрирует ограниченность силового ресурса Запада, его резко сократившиеся возможности проводить по всему миру политику давления. Ведь это и сдерживало многие страны мирового большинства в плане противостояния самоуправству Запада, в том числе посредством ТНК, на собственной территории, распоряжению природными ресурсами этих государств. Ссылки на стихию рынка лишней раз доказывают: ничто не является столь тоталитарным, как рынок, причём непосредственно на Западе, уже не говоря о том, что никаких свободных рынков никогда не существовало – это миф, прикрывающий стремление к абсолютному контролю западных элит над собственным населением и другими странами. Просто в наше время этот тоталитаризм вышел наружу, его уже ничем не прикрыть. В том числе поэтому происходящее в мире можно охарактеризовать как всеобщую эмансипацию. Отстаивая свой суверенитет и свою свободу, мы отстаиваем суверенитет и свободу всех угнетаемых государств и народов. Это хорошо понимают на Западе и поэтому впадают в истерику.

В заключение скажу, что Советский Союз был более приемлемым противником для Запада. В отдельные периоды он играл по его правилам, в том числе идеологическим. Мы, если так можно выразиться, «заблудились в трёх соснах» западной идеологии, полагая её своей. Одержав победу над нацистской Германией, что способствовало объединению Запада, Советский Союз, по крайней мере позднее советское руководство, не ставил перед собой задачу выхода из системы координат западного доминирования, прежде всего

валютно-финансового. Именно культурно-цивилизационное самоопределение России, что, кстати, всегда сознавали западные элиты, создаёт реальную угрозу Западу – всё остальное он может переварить. В этом главный смысл происходящего и новой внешнеполитической концепции России, главный смысл задач, стоящих перед отечественной дипломатией.

Речь идёт об *исторической миссии нашей страны*, как мы это понимаем сейчас, о миссии утверждения человеческой свободы в её истинном, христианском понимании и одновременно об утверждении свободы всех государств и народов, включая западные, но прежде всего государств и народов Глобального Юга. Об этом весь Ф. М. Достоевский, не только его «Бесы», но, может быть, в большей мере «Легенда о Великом инквизиторе». Ф. М. Достоевский, о котором Н. А. Бердяев говорил, что его именем Россия «оправдывает своё бытие в этом мире на Страшном суде народов», был чужд советской власти, насквозь европеизированной, пусть даже эта европеизация/вестернизация восходит к традиции Петровской модернизации. Революция 1917 г., как, собственно, и Китайская революция 1949 г., лишь создала условия для освобождения мира от западного гнёта. Сама же эта миссия реализуется сейчас. Вот почему нам важны имена Ф. М. Достоевского и Н. А. Бердяева, а чашу терпения новой власти переполнил подготовленный им сборник статей по книге О. Шпенглера «Закат Западного мира» (тогда ошибочно переведённой как «Закат Европы»). Но также имена Ф. И. Тютчева и евразийцев, которые зрели в корень в вопросах об исторических судьбах России. Приведу ещё одну цитату из той же статьи Н. С. Трубецкого: «При таких условиях вступление в среду колониальных стран новой колониальной страны, огромной России, привыкшей существовать самостоятельно и смотреть на романо-германские государства как на величины, более или менее ей равные, может явиться решительным толчком в деле эмансипации колониального мира от романо-германского гнёта. Россия может сразу стать во главе этого всемирного движения»⁸.

Как верно утверждал Н. С. Трубецкой, тогда сознание России ещё не было подготовлено к её истинной исторической роли. К этому мы шли рывками, включая индустриализацию и Великую Победу, подлинное значение которой раскрывается только сейчас. И Запад своей агрессивной политикой, как ни странно это звучит, нам помогает, освобождая нас от многовековых иллюзий в отношении себя. Дело вовсе не в Украине, которая как анти-Россия стала

⁸ Трубецкой Н.С. Евразийство. Избранное. М.: ИНФРА-М, 2023. 358 с.

орудием западной политики, а в самой политике Запада. Недавние откровения *The Washington Post*⁹ подтверждают, что все решения Киева, включая прошлогодний «контрнаступ», принимаются США, которые видят в нас главную угрозу своему глобальному доминированию и под нанесением нам «стратегического поражения» понимают задачу остановить Россию как главного агента и катализатора назревших перемен в мире. Авторы указанного материала в числе прочего признают, что в Вашингтоне, как в своё время в Риме при Александре Невском, в Париже при Наполеоне и в гитлеровском Берлине, недоценили стойкость и способность к самопожертвованию Русского солдата. Именно в этом смысл СВО, после которой мир уже не будет прежним. Это понимают там и во всём мире, это надо понимать и нам.

57 >

⁹ Miscalculations, divisions marked offensive planning by U.S., Ukraine // The Washington Post. 2023. December, 4. URL: <https://www.washingtonpost.com/world/2023/12/04/ukraine-counteroffensive-us-planning-russia-war/> (дата обращения: 15.01.2024).